

Д-р Дэвид Тернер, Евангелие от Иоанна, занятие 12, Иоанна 10:1-42

© 2024 Дэвид Тернер и Тед Хильдебрандт

Это доктор Дэвид Тернер в своем учении по Евангелию от Иоанна. Это занятие 12, «Напряжённые времена в Иерусалиме», «Пастырь добрый», Иоанна 10:1-42.

Здравствуйте, в этом видео мы изучаем 10-ю главу Иоанна, продолжая только что завершённое исследование, посвященное исцелению Иисусом слепого, и рассматриваем 10-ю главу, которая широко известна как «Беседа доброго пастыря».

Итак, как обычно, мы просто немного проследим за ходом повествования и посмотрим, как разворачивается история. Затем мы вернемся и еще раз обратимся к некоторым ключевым моментам истории. Итак, когда мы смотрим на 10-ю главу Иоанна, мы все еще наблюдаем то, что ученые называли праздничным циклом в Евангелии от Иоанна.

Вероятно, это будет последняя глава, посвященная этому вопросу. И мы начинаем исходить из более раннего повествования о Празднике кущей, Празднике кущей, Суккоте. И первая часть главы, я думаю, мы бы сказали, стихи с 1 по 21, — это просто спор, происходящий между Иисусом и еврейскими лидерами, и он, по сути, все еще учит их.

Итак, у нас есть эти чередующиеся образцы того, как Иисус произносит своего рода аллегорический дискурс, и в конце концов здесь, в этой лекции, мы увидим, что именно он делал: то ли притчу, то ли фигуру речи, то ли аллегорию. Мы можем обсудить этот вопрос и кое-что сделаем в ближайшее время. Но он говорит о себе образно, используя метафоры для описания себя.

И затем он сначала говорит о воре, пастыре, овце и незнакомце в стихах с 1 по 5. Затем его аудитория, стих 6, небольшое редакционное замечание по этому поводу, они этого не поняли. Они не следовали тому, чему он учил. Затем он говорил, даже более расширенно, о верном пастыре, противопоставляя верного пастыря наемнику.

Во всем этом материале, конечно, присутствует общее понимание того, что Иисус описывает себя как доброго пастыря, и все уничижительные термины, обозначающие вора, грабителя и наемника, противопоставляют его и его истинную заботу об Израиле с заботой религиозных лидеров, с которыми он дискутировал. Он называет их отрицательными чертами аллегории. Итак,

развязка второй части, где он противопоставляет себя как верного пастыря религиозным лидерам как наемника, результат всего того, что в стихах 19 и 20, снова, как мы видели с тех пор, Иисус прибыл в Иерусалим в 7-й главе, что вызвало разделение среди аудитории.

Итак, евреи, услышавшие эти слова, согласно 1019 году, вновь разделились. Многие из них говорили, что он одержим демонами и сходит с ума. Зачем его слушать? Итак, некоторые из них совершенно не были в несогласии с Иисусом.

Они просто думали, что он говорит чушь. Они вообще не могли туда попасть. Итак, они сказали, что по сути он псих.

Другие, в стихе 21 говорят, что это не слова человека, одержимого бесом. Может ли демон открыть глаза слепому? Итак, здесь, в главе 10, есть ссылка на главу 9. И если мы еще этого не осознали, мы замечаем, что когда начинается глава 1, глава 10 начинается со стиха 1, нет никакого реального переходного утверждения о том, что На следующий день, или на следующей неделе, или позже, или что-то в этом роде, мы переходим прямо из главы 9 в главу 10. Итак, мы видим, что Иисус по сути говорит тем же фарисеям в 10.1 то же, что он только что сказал в 9.41 об их слепоте.

Итак, глава начинается на довольно негативной ноте, просто вытекающей из главы 9. И если вы еще этого не поняли, замечание некоторых слушателей Иисуса в главе 10, стих 21, может ли одержимый бесами человек открыть глаза слепого? Говорили, конечно, нет, это риторический вопрос, но ожидали на него отрицательного ответа. Итак, это первая часть главы, поскольку она фактически завершает в хронологическом порядке все, что мы читали из главы 7 о посещении Иисусом Иерусалима во время праздника Абуc. Именно в этот момент у нас произошел хронологический сдвиг, потому что в главе 10 и стихе 22 нам сказано, что затем наступил праздник посвящения в Иерусалиме.

Праздник посвящения – Ханука, посвящение храма. Я думаю, мы могли бы назвать это повторным освящением храма в межзаветный период в 160-х годах до нашей эры, когда царь Селевкидов Антиох Эпифан пытался насильственно обратить евреев в по сути языческие идеи. Некоторые из евреев согласились, но Хасмонеи, часто называемые Маккавеями, восстали и поэтому в конечном итоге смогли основать свое собственное царство в отличие от династии Селевкидов.

Итак, частью преследования евреев Антиохом Епифаном было осквернение храма, и, согласно Маккавеям, в конце концов он даже принес в жертву свинью на алтаре. Иосиф Флавий также говорит об этом. Итак, когда еврейский народ смог вернуть себе свой храм, они переосвятили его, и существует легенда о чудесном сохранении одной колбы с маслом, которую нужно было хранить все время, прежде чем можно было добыть более чистое масло.

Итак, то чудо, Праздник Света и Ханука – все это относится к тому периоду времени. Ханука, как мы, вероятно, знаем в наше время, — это праздник, который обычно наступает в конце года, примерно в декабре. Суккот — осенний праздник, поэтому между временем первой части 10-й главы Иоанна и переходом, который происходит в 22 10, есть, мягко говоря, пара месяцев, грубо говоря, а может и больше. Фактически, текст говорит нам в последних словах 22 стиха, что была зима.

Итак, во второй части главы я говорю, что у нас есть три горячих спора. Один из них довольно короткий, но в нем не хватает гнева публики. Итак, в 10:23 нам сказано, что Иисус находился во дворе храма, прогуливаясь по колоннаде Соломона.

Вероятно, это было по периметру двора язычников, притвор, колоннада, участок, где был крытый переход с колоннами. Как вы, возможно, помните из Книги Деяний, это также место встреч ранних христиан, часто называемое просто Соломоновым притвором. Возможно, вы были знакомы с этим термином «Притвор Соломонов».

В наши дни я вижу множество церквей, называющих себя Церковью Соломонова Притвора, пытающихся изобразить себя открытыми для дискуссий и дебатов и радушной церковью для обсуждения различных идей. Итак, когда Иисус шел по Соломонову притвору, иудеи, собравшиеся вокруг него, говорили: долго ли Ты будешь держать нас в напряжении? Если ты Мессия, скажи нам прямо. Итак, они, по сути, бросают ему вызов, мало чем отличаясь от людей в Иоанна 6, когда они говорили: «Если ты действительно Мессия, просто покажи нам знак».

И Иисус отвечает им здесь, в стихе 25, так же, как он ответил своей аудитории в главе 6. Я думаю, что то же самое происходит в главе 8, говоря: «Я уже говорил вам, Я говорил вам, но вы не поверили». Дела, которые я совершаю во имя Отца моего, свидетельствуют обо мне. Итак, это возвращает нас на пять глав назад, к самому первому диалогу Иисуса с еврейскими лидерами в Иерусалиме, где он рассказывает о свидетельствах, данных ему.

Дела, которые я творю во имя Отца Моего, свидетельствуют обо мне, но вы не верите, потому что вы не мои овцы, возвращая нас тогда к первой части этой беседы. Итак, здесь, на Хануке, мы снова вспоминаем то, чему Иисус недавно учил несколькими месяцами ранее на Празднике кущей. Это намек на дискурс Доброго Пастыря.

Итак, Иисус поднимает эту тему в стихе 26 и продолжает в стихе 27: «Мои овцы слушают мой голос». Я знаю их, и они следуют за мной. Я даю им вечную жизнь.

Они никогда не погибнут. Никто не вырвет их из моей руки. Мой Отец, давший их мне, больше всех.

Никто не сможет похитить их из руки Отца Моего. Я и Отец — одно. Итак, вот половина первого спора Иисуса, и теперь они отвечают на это, подбирая камни, чтобы побить его.

Мы, очевидно, уже видели, как это произошло в Евангелии от Иоанна, и тогда Иисус говорит им: что с этим случилось? Почему ты хочешь побить меня камнями? Я показал вам много добрых дел от Отца. Вы просили меня показать вам, являюсь ли я Мессией. Я рассказал тебе, почему я такой.

Почему ты побиваешь меня камнями? Они ответили в стихе 33: побивать вас камнями не за какие-то добрые дела, а потому, что у вас есть простой человек, претендующий на звание Бога. Так что независимо от того, следует ли это технически называть богохульством или нет, с их точки зрения, то, что Иисус утверждает, что он божественен, утверждает, что он Бог, определенно является своего рода клеветой, и поэтому для них это очень негативная вещь. Итак, последний спор в этой главе практически начинается здесь, в стихе 34.

Иисус, отвечая им, защищает себя от Писания, цитируя Псалом 82, который сам по себе является сложным для понимания псалом, и цитирование его Иисусом открывает очень интересный способ его интерпретации, о котором мы поговорим позже в видео, а дело здесь просто в том, что он защищает от Библии, да ещё и говорит, разве у вас в законе это не написано? Так что не приставайте ко мне по этому поводу. Это то, во что вы утверждаете, что верите. Итак, мы имеем дело с тем же самым, что было в главе 5, когда Иисус подрывает их авторитет, говоря им: вы думаете, что получили Моисея, но вы не потому, что Моисей поймал меня, поэтому вы на самом деле не понимаете Моисея.

Итак, то, что он говорит здесь, в главе 10, стих 34, если бы вы действительно поняли закон, вы бы поняли меня, потому что то, что я делаю, подтверждается Писанием, а то, что вы делаете, — нет. Интересный момент здесь, в стихе 34, заключается в том, что он говорит: «Разве в вашем законе это не написано», но он цитирует Псалмы. Итак, очевидно, что еврейская Библия разделена на Тору, Невиим и Ктувим, но в каком-то смысле весь Танах, Тора, Невиим, Ктувим, весь Завет рассматривается как имеющий юридическую силу, и поэтому, возможно, поэтому он называет здесь Псалмы законом.

Итак, Иисус, по сути, вступает в спор от меньшего к большему. Мы углубимся в это более подробно, и он говорит, что в 82-м псалме есть стих, в котором, очевидно, люди или, возможно, ангелы называются богами, так почему же вы

злитесь на меня, если я сказал, что я сын Божий? У вас нет проблем с этим местом Писания, почему у вас проблемы со мной? Спор от меньшего к большему. Итак, в ответ на это, в стихе 39, они попытались схватить его, но он вырвался из их рук.

Я думаю, что именно так мы заметили предыдущие главы, заканчивающиеся, например, главой 8. Итак, ситуация только нарастает, и еврейские лидеры продолжают пытаться арестовать Иисуса, а он либо сверхъестественной силой, либо просто умом может избежать того, что они пытаются сделать с ним. Итак, когда мы смотрим на связь главы 10 с главой 9 и пытаемся проследить здесь контекстуальный поток, мы не совсем понимаем, почему нам нужна здесь новая глава. Иногда деление на главы в Библии хорошо организовано и указывает на отход, на новую тему, а иногда они как бы мешают.

Я думаю, что это одно из последних, но, к сожалению, оно как бы мешает. Потому что в 10-й главе мы имеем лишь продолжение того, что происходило в разговоре Иисуса с фарисеями в 9-й главе, поэтому нам, вероятно, следует прочитать главу 10, стих 1, если хотите, как и главу 9, стих 42, но там нет В девятой главе вместо 42 стихов всего 41. Когда мы читаем это рассуждение, имея это в виду и в этом контексте, мы должны признать, что это не столько теплая и нечеткая вещь с красивым образом, возможно, маленький ягненок и маленький ребенок обнимают его или что-то в этом роде.

Это все хорошо, и мы, безусловно, благодарны Богу за пастырскую заботу о нас как о Его овцах. Мы знаем, как эта тема пронизывает Библию в таких текстах, как Псалом 23 и многих других. К сожалению, в повествовательном потоке Джона это не теплый и нечеткий текст, это горячий и резкий текст, или, может быть, я должен сказать, что это холодный и неровный текст.

Потому что, к сожалению, Иисус здесь не обнимает фарисеев. Он отталкивает их, потому что они не принимают того, кем он себя называет. Таким образом, речь о Добром пастыре предназначена не столько для того, чтобы превозносить удивительную верность Бога и Его нежную заботу о Своих овцах, сколько для того, чтобы обвинить религиозных лидеров в том, что они не являются теми пастырями, которыми они должны быть для народа Божьего. .

Итак, это скорее пророческая критика религиозных лидеров Израиля, чем пастырская проповедь или пастырский текст для утешения народа Божьего. Это не значит, что, когда мы смотрим на этот текст в его контексте, мы не можем найти в нем большого утешения. Мы, конечно, можем, но нам нужно сбалансировать это с печальным бунтом религиозных лидеров против слова, учения и дел Иисуса здесь.

Обратите внимание, что во многих отношениях это очень печальный текст, несмотря на радость, которую мы можем найти, применяя его к себе как к народу Божьему. Итак, этот текст во многих отношениях является негативным текстом. Еще одна вещь, касающаяся текста, о которой нам здесь нужно подумать, — это то, как его можно применить к главе 9. Если мы подумаем о слепом человеке в главе 9, которого Иисус исцелил, а затем привел к более полному познанию себя, то этот человек в главе 9, с которым так плохо обращались религиозные лидеры и который был изгнан из синагоги, мы не можем не понимать его как одну из овец, о которых говорится в 10-й главе, с которыми плохо обращались лжепастыри, наемники, воры и грабители.

Итак, мы здесь говорили, что слепой, который теперь видит, является примером овцы, которую бросил наемник, когда приходят воры, и теперь Иисус собирается схватить его и привести в свое стадо, и никто не может вырвать его из рук Иисуса и его отца.

Следующее, о чем мы хотим подумать после того, как подумаем о контекстуальной связи Иоанна 10, — это то, что делает Иисус со всей этой речью, которую мы называем высказыванием Доброго Пастыря? Что это за литературный прием? Какого жанра этот материал? Итак, в исследованиях Нового Завета ведется множество споров о том, есть ли в Евангелии от Иоанна притчи или нет. Многие уверенно говорят, что единственное отличие синоптической традиции от Иоанновой традиции состоит в том, что Иоанн не содержит притч, тогда как синоптические евангелия от Матфея, Марка и Луки изобилуют притчами.

Итак, что же происходит здесь, в Иоанна 10? Размышляя в этом направлении, мы могли бы привести к этому 15-ю главу Евангелия от Иоанна, настоящую аллереорию виноградной лозы, которую имеет там Иисус. Так это притча или нет? Как мы понимаем это в свете синоптических притч? Ну, просто взглянув на первый фрагмент, кажется, что у нас есть числа от 10, от 1 до 5, это будет притча, фигура речи, какой бы термин вы ни использовали для этого. Затем у Иисуса есть что-то вроде «а», у редактора, по сути, есть небольшой комментарий по этому поводу в стихе 6, а затем у нас есть Иисус, дающий вам некоторую интерпретацию того, что он только что сказал в стихе 7 и последующих.

Итак, когда мы находим что-то подобное в синоптических евангелиях, когда у нас есть притчи, часто они предваряются словами Иисуса, говорящими что-то вроде: Царство Небесное будет подобно и монахине, или Царство Небесное подобно. Часто, рассказав притчу, Иисус говорит что-то по существу, как то, так и то. Итак, он проводит сравнение, расширенную аналогию между элементами притчи и элементами, о которых они говорят.

Возможно, вам знакома старая поговорка о том, что притча – это земная история с небесным смыслом. Я думаю, в этом есть много правды и можно найти много помощи. Здесь, в Иоанна 10, такого рода формулировок нет.

Иисус ничего не говорит о том, что Царство Небесное ничему не уподобляется, но это как если бы Он так и сделал, потому что здесь может быть что-то похожее на то, что Иисус мог бы сказать: «Мои отношения с вами и мои отношения с Израилем подобны отношениям пастыря с овца. И он мог бы сказать что-то вроде фарисейского руководства Израиля, а первосвященники подобны наемнику, подобны ворам. И он мог бы выразить это именно так.

Таким образом, даже несмотря на то, что у нас нет тех внешних атрибутов, которые мы находим в синоптических Евангелиях для того, что нам говорят о притчах, у нас есть расширенное сравнение, проводимое с использованием такого рода языка, потому что именно так мы, люди, думаем. Мы думаем о конкретных вещах, чтобы проиллюстрировать то, что мы думаем, абстрактными вещами. Именно такими людьми мы являемся как конечные существа.

Мы не можем этого не сделать, поэтому мы приветствуем это в человеческом общении. Итак, слово, которое используется здесь в Евангелии от Иоанна для описания этой фигуры речи в главе 10, стихе 6, — это слово пароймия. Слово «пароймия», конечно, отличается от того, которое используется в притче синоптических Евангелий, которая по-гречески означает «притча».

Термин Ветхого Завета, который иногда используется для обозначения такого типа бесед, — «машал». Итак, интересно попытаться проследить, как используется слово машал в Ветхом Завете, как притча используется в Новом Завете и как пароймия используется здесь, у Иоанна. Итак, это слово используется несколько раз здесь, впервые, у Иоанна, а затем снова в главе 16, стихах 25 и 29.

И 2 Петра, я думаю, относится к тому же самому, использует то же самое слово и в главе 2, стихе 22, я думаю, в отношении довольно отвратительной вещи о свиньях, возвращающихся в грязь, и собаках, возвращающихся на свою собственную блевотину. Извините за этот неприятный намек, но именно об этом говорится во 2 Петра, глава 2. Итак, пароймия — это просто своего рода образное высказывание, некий запоминающийся способ выразить что-то, что-то содержательное, что-то, что включает в себя какую-то аналогию, сравнение, пословица, какой-то запоминающийся способ описания чего-либо, термин, отличный от слова притча, конечно, но тот, который, я думаю, по сути, делает то же самое. Так что это скорее несущественный вопрос о том, притча это или нет.

Какой термин мы для этого используем, не имеет особого значения. Здесь нам нужно увидеть, как Иисус использует расширенное сравнение между своей

ситуацией, с которой он имеет дело, с религиозными лидерами и народом Израиля, и как все эти термины, которые он использует, имеют аналогии с реальной жизнью и тем, что происходит. прямо там и тогда. Итак, когда Иисус начал говорить таким образом, он, очевидно, не использовал язык, который религиозные лидеры, его аудитория, и люди раньше не слышали.

Он говорит в терминах, которые довольно распространены в Ветхом Завете для описания отношений Бога с Израилем и отношений религиозных лидеров с остальной частью народа. Мы хорошо знакомы с 23-м псалмом: «Господь — мой пастырь, но Господь пасет Свой народ через лидеров, которых Он назначает над Израилем». В пророческом тексте, например, в 23-й главе Иеремии, мы читаем о проблемах с религиозными лидерами разного толка и о том, как они обращались с людьми.

Итак, говорит Иеремия в Иеремии 23 стих 1: горе пастырям, которые губят и разгоняют овец на пастбище Моем. Так говорит Господь, Бог Израилев, этим пастырям: за то, что вы рассеяли стадо Мое и прогнали его и не оказали им заботы, Я накажу вас за зло, которое вы сделали. Остаток стада Моего соберу из всех стран, куда Я изгнал их, и верну их на пастбище их, где они будут плодиться и увеличиваться в численности.

Я поставлю над ними пастырей, которые будут заботиться о них, и они больше не будут бояться и ужасаться, и никто не будет пропадать без вести. Итак, Иеремия 23, другие тексты, о которых мы могли бы говорить, Иезекииль 34 содержат то же самое, текст, который критикует нынешнее руководство Израиля за отсутствие заботы о людях, за их развращение, за их типы пастырей, которые, по сути, используют стадо для собственной выгоды, а не заботятся о стаде пастырским образом. Итак, в Новом Завете, когда у нас есть такие тексты, как Матфея 9, стих 36, где Иисус смотрит на людей и сострадает им, потому что они подобны овцам без пастыря, мы, вероятно, снова думаем об этом фоне.

И когда Иисус говорит о потерянных овцах дома Израилева в Евангелии от Матфея 9 и в подобных текстах, вероятно, это принципиальный намек, по крайней мере, на ситуацию, о которой говорят Иеремия, Иезекииль и другие библейские тексты, где овцы не на самом деле о них заботятся те, кому поручено заботиться о них. Итак, мы видели подобные вещи прямо перед нашими глазами в главе 9, где у нас есть эта бедная слепая овца, а фарисеи больше озабочены тем, чтобы использовать ее как пешку в своих спорах с Иисусом, а не иметь какую-либо настоящую истинную пастырскую работу. заботиться о пастырстве своей души. И вот, это снова возникает здесь, в главе 10.

Итак, предпосылки для этого, я думаю, очень общие, и то же самое справедливо и в главе 15, где Иисус говорит о себе как об истинной лозе. Причина, по

которой он использует слово «истина» там, причина, по которой он использует слово «хорошо» здесь, заключается в том, что он тонко противопоставляет себя нынешнему руководству, которое не является ни хорошим, ни подлинным в том, как они пасут народ Израиля. Итак, когда мы рассматриваем тип сравнения, которое происходит в тексте, у нас есть определенные ясные вещи, которые объясняет Иисус, и здесь есть определенные вещи, которые мы, возможно, могли бы предположить и дополнить образами, которые он использует.

Обычно именно так обстоят дела в притчах, не так ли? У нас есть люди, которые учат нас, что притчи лишь подчеркивают одну главную мысль, и есть только одна точка сравнения, достойная изучения или проповеди. У нас есть и другие люди, которые, возможно, занимаются притчами и пытаются найти в притче все, что соответствует реальности, о которой говорит говорящий. Но на самом деле, вероятно, нам нужно напомнить себе, что притчи — это истории, а аллегории — это истории, и все они делают одно и то же.

То, что они делают, зависит от контекста и от намерений говорящего. Конечно, есть некоторые образные истории, целью которых является подчеркнуть только одну мысль, так называемую мораль истории. Подобные вещи есть в 25-й главе Евангелия от Матфея, где Иисус говорит о неподготовленных подружках невесты.

А мораль той истории, как он сам говорит, в том, что нужно быть готовым встретить жениха в любой момент. Вы действительно не знаете, когда он придет. Иисус никоим образом в этом конкретном контексте не ведет расширенную дискуссию о том, что подружки невесты стоят за это, те, кто не принес достаточно масла, чтобы стоять за это, масло означает это, и пойдя купи несколько подставок за это.

Ничего подобного, просто одна основная идея. Другие истории, которые рассказывает Иисус, такие как Притча о сеятеле, получают подробное толкование, при этом сеятель описывается как слово Божье о Царстве, сеяемое семя и четыре различных ответа на сеяемое семя. Итак, есть довольно подробная интерпретация этого.

Итак, в этих случаях вы можете найти одну главную идею, но наверняка можете найти и соответствующие подидеи, поддерживающие основные идеи на протяжении всей притчи. Примерно об этом мы и говорим в 10-й главе Евангелия от Иоанна. Здесь проводится не одно основное сравнение, есть несколько уровней сравнения.

Итак, здесь совершенно ясно, что Иисус — добрый пастырь. Пастырь упоминается во втором стихе, а в стихах 11 и 14 Иисус называет себя этим

пастырем. Овцы, очевидно, — это Израиль и/или ученики Иисуса внутри Израиля.

В подобных метафорах интересно то, что происходит множество вещей. Итак, Иисус не только пастырь, но и дверь овцам. Речь идет об овчарне, то есть загоне, в котором держат овец, особенно ночью, чтобы защитить их от мародеров.

Об этом упоминается в земной истории. В толковании Иисуса нет соответствующей ссылки на это. Иисус не раскрывает этого.

Итак, что бы мы сказали по этому поводу? Это кажется довольно очевидным. Он просто говорит, что собирает людей под своей опекой, и, возможно, под овчарным двором он подразумевает именно церковь, людей, находящихся под его покровительственным руководством. Есть привратник, который открывает овчарню людям, которые заслуживают того, чтобы там находиться, и, очевидно, не пускает туда тех, кто этого не делает.

Об этом не ясно говорится в том, как Иисус говорит об этой притче. Для этого нет соответствующей сущности. Итак, мы могли бы сказать, что это Двенадцать, это апостолы.

Именно они ведут Израиль, по крайней мере, так, как Иисус смотрит в будущее, и защищают его от лжелюдей, стремящихся забрать овец. Иисус говорит и о ворах и грабителях, и о чужеземцах, и о наемниках, и о волке. Итак, у нас есть и люди, и волки из царства животных, особи, которые на самом деле не заботятся об овцах.

Воры и грабители пытаются украсть овцу у законного владельца. Незнакомец, возможно, является тонкой версией вора и грабителя, человека, который собирается прийти и попытаться увести овец от законных владельцев. Наемником будет тот, кто просто работает и не имеет настоящей преданности овцам, и как только возникает какая-либо опасность, например, со стороны волка, наемник убегает и на самом деле не стоит рядом с овцами. лояльный путь.

Итак, есть ли у нас какое-либо реальное объяснение тому, чему Иисус учит об этих сущностях? Что ж, я думаю, совершенно ясно, что он называет всех, кто был до него, ворами и грабителями. Я думаю, что слово «все» здесь несколько вводит в заблуждение. Я не думаю, что Иисус намеревается объединить всех в истории Израиля, но он определенно говорит, что многие из них на самом деле не были теми пастырскими лидерами, которые нужны Израилю.

Никакого реального соответствия между незнакомцем, наемником и волком не указано. Мы могли бы назвать таких существ лжеучителями, выдающими себя за Иисуса. Мы узнаем, что будут ложные мессии, люди, утверждающие, что они истинные последователи Иисуса, но на самом деле таковыми не являются.

Возможно, слово «наемник» опять же относится к тем членам руководства Израиля, которые находятся в нем просто ради того, что они могут от него получить, ради собственного статуса, а не ради благополучия овец. Вы не можете не думать о волке как о Сатане, не так ли? Такое работает. Так что, возможно, это тоже поможет.

Не то чтобы Евангелие от Иоанна не лишено намеков на сатану и его желание разрушить веру народа Божьего. Ссылка на других овец в загоне в стихе 16 весьма интересна. Я не могу не думать, что Иисус говорил о таких людях, как женщина, которую он встретил у колодца в Сихаре в Самарии (глава 4 Иоанна), и о других людях в книге, которые не обязательно являются евреями по природе, но являются евреями такими, какие они есть. интересовался Богом Израиля.

Итак, Иисус желает привести в стадо других овец, и он хочет, чтобы они были частью одного стада, чтобы было только одно стадо и один пастырь. И это во многом, я думаю, соответствует библейскому богословию народа Божьего в других текстах. Итак, эта расширенная аналогия довольно ясна, довольно интересна и очень поучительна, я думаю, думать об этом таким образом.

Есть особый веб-сайт под названием Agnes Day, на котором овцы используются для изложения духовных идей, и на этом веб-сайте есть несколько интересных карикатур, в частности, на Евангелие от Иоанна. Итак, в этой карикатуре рассматривается герменевтика пародии на ассоциацию, которую создал здесь Иисус. Это карикатура, но здесь мы затрагиваем очень важный вопрос, связанный с интерпретацией фигуры.

Итак, одна овца говорит другой овце: Иисус — пастырь или врата? Очевидно, Иисус говорит, что он одновременно участвует в этом. Итак, более образованная овца здесь, очевидно, это профессор семинарии, говорит, что здесь есть несколько метафор, которые профессора говорят, чтобы сбить студентов с пути, чтобы они на самом деле не осознавали, что у профессора нет знаний. отвечать. Возможно, именно это и происходит.

Итак, первая овца снова говорит: а кто остальные овцы? И парень говорит: ну, это ты. И он говорит: это я? Итак, у нас будет еще некоторое обсуждение Агнес Дэй, немного касающееся другого богословского момента этой притчи, но кажется, что этот человек только что пришел к осознанию того, что притча

говорила непосредственно о нем. Итак, переходим к некоторым деталям для нашего рассмотрения.

Кто эти другие овцы? Мы только что кратко упомянули об этом, но, судя по всему, это намек. Это намек на то, что Бога интересуют люди, не евреи по своей национальности. Он, конечно, заинтересован в них, но, возможно, в авраамическом образце из 12-й главы Книги Бытия Иисус пытается предупредить еврейский народ о реальности того, что первоначальная цель Бога состоит не в том, чтобы ограничиваться семенем Авраама, а в том, чтобы использовать семья Авраама. как его миссионерское агентство, призванное достичь и благословить все народы земли.

Итак, в 4-й главе у нас была женщина из Самарии. У нас также были намеки в 11-й и 12-й главах, а также впереди нас, где, я думаю, будут некоторые намеки на этот интерес Божий. Это еще один текст Иоанна, где Иисус говорит о себе как о посланнике Отца. Итак, вы заметили, что в таких текстах, как глава 10 и стих 12, наемник не является пастырем и не владеет овцами.

Итак, когда он видит приближающегося волка, он бросает овец и убегает. Тогда волк нападает на стадо и разгоняет его. Мужчина убегает, потому что он наемник и не заботится об овцах.

Итак, Иисус говорит о себе в противоположном смысле в стихе 15: точно так же, как Отец знает меня, и я знаю Отца, я полагаю жизнь свою за овец. Итак, в отличие от наемника, который не несет реальной ответственности перед человеком, который его нанял, Иисус верен тому, кто его нанял, тому, кто является отцом, пославшим его в мир, и он идет пойти на все необходимые меры, чтобы позаботиться о жизни овец. Далее в беседе во второй половине Хануки мы видим, что Иисус говорит о себе как о сыне Отца.

Мой Отец, давший Мне овец, стих 29, больше всех. Никто не сможет вырвать их из рук моего отца. И вот что интересно: я и мой отец — одно целое.

Я и мой отец — одно целое. Это еще раз подтверждает, что у Иисуса действительно уникальные отношения с Отцом. Если вернуться к 5-й главе Иоанна, то самый первый спор, в который вступил Иисус с религиозными лидерами в Иерусалиме, как вы помните, был из-за слов Иисуса: «Мой отец работает до сих пор, а я работаю».

Итак, интимные, близкие, уникальные отношения Иисуса и Отца были проблемой там и остаются проблемой здесь. Еще один интересный богословский момент этого отрывка — то, как Иисус говорит о безопасности овец. В христианском мире по этому поводу ведется много богословских споров.

Мы говорим о таких доктринах, как стойкость святых и вечная безопасность, и тому подобных вещах. Я думаю, важно отметить, что в этом отрывке Иисус не только говорит, что никто не может забрать овец из руки Отца, что радует кальвинистов их доктриной вечной безопасности, но Иисус также говорит о необходимости овец следуя голосу мастера. На самом деле Иисус говорит, что овцы не пойдут за чужим.

Они знают голос хозяина и не слушают ни этого голоса, ни какого-либо другого голоса. Я думаю, что это также порадовало бы арминиан, поскольку у вас нет безопасности, если у вас нет настойчивости. Таким образом, образов, используемых здесь в этой главе, достаточно, чтобы утешить и огорчить обе стороны этой дискуссии в популярной теологии.

Овцы действительно находятся в руке отца, и никто не может их похитить, но овцы сознательно отдают себя в руку отца своим упорством в вере, своим следованием за пастырем стада. Подробнее об этом мы подведем итоги, но сначала нам нужно поговорить еще о нескольких вещах. Итак, вот еще один текст Иоанна, в котором Иисус в очень высокой степени говорит как о Боге.

Фактически, в этом отрывке после того, как Иисус говорит: «Я отец, мы едины», говорят они, мы побиваем вас камнями не за добрые дела, а за богохульство, потому что вы, будучи простым человеком, претендуете на то, чтобы быть Богом. Итак, они поняли рассуждения Иисуса о его единстве с Отцом и о том, как он и Отец работали вместе, чтобы сохранить овец. Они поняли принцип, согласно которому быть агентом кого-либо — значит иметь такой же авторитет, как и этот человек.

Итак, они практически говорят, что вы говорите, что вы Бог, и им это не понравилось, и они были готовы побить его камнями еще раз, совсем не в первый раз. Это приводит к интересному обсуждению из 82-го Псалма, и мы поговорим об этом здесь через минуту. Итак, в этой главе есть несколько отсылок к Ветхому Завету.

Мы уже упоминали о том, что на нем присутствует образ стада. Такие тексты, как Иеремия 23, Иезекииль 34. Если быть более конкретным, в главе 10 и стихе 16, где Иисус сказал: «У меня есть другие овцы, которые не из этой овцы, и я должен привести и их», возможно, конкретно ссылаясь на тексты в Иезекииля 34 и 34. Иезекииль 37.

В 10:22 мы имеем упоминание о Хануке, которую, конечно, можно найти не в еврейской Библии как таковой, а в апокрифическом материале в 1-й Маккавейской и 2-й Маккавейской книгах. И об этом есть некоторое обсуждение в Талмуде, Вавилонском Талмуде, вот что здесь означает буква Б, в

Трактате Шаббат 21б. Если вам интересно взглянуть на это, вы можете найти всю эту информацию в Интернете прямо сейчас.

Удивительно, как много вещей, которые можно найти там, широко открыты для чтения. Но, вероятно, самое интересное и в некотором смысле сбивающее с толку использование Библии, Танаха, Торы, Невиим и Ктувим в этой главе — это то, как Иисус ссылается на 82-й псалом в главе 10, стих 34. Когда Иисус собираются побить камнями за слова: «Я и мой отец — одно целое», они утверждают, что он богохульствует.

Итак, отвечает он им в стихе 34, не написано ли в вашем законе: Я сказал, что вы — боги. Итак, это возвращает нас к 82-му псалму, короткому псалму с большим количеством перемоток вперед и назад. Псалом начинается с описания Бога как председательствующего над великим собранием и вершащего суд среди богов, среди Элохимов.

Возможно, это отсылка к ангельским существам, которые собираются перед Богом в небесном тронном зале, и Бог выносит решение о том, что они делают, и дает им соответствующие задачи. Тогда Псалом, очевидно, несколько отклоняется от этого, если только эти боги, о которых здесь говорится, не являются, возможно, людьми, возможно, людьми как гражданскими властями или, возможно, даже судьями над Израилем. А если так, то вынесение суда среди богов означало бы вынесение суда не над небесным советом, а над земными лидерами, которым Бог дал свою власть управлять Израилем.

Итак, здесь подвергается резкой критике несправедливость, творимая этими так называемыми богами, этими судьями Израиля в такой интерпретации. Как долго вы будете защищать несправедливых и проявлять пристрастие к нечестивым? Вместо этого, в третьем стихе, защищайте слабых и сирот, поддерживайте дело бедных и угнетенных и спасайте слабых и нуждающихся. Тогда в пятом стихе говорилось бы об этих либо ангельских существах, либо человеческих лидерах, человеческих судьях, как бесполезных.

Эти боги ничего не знают. Они ничего не понимают. Они ходят во тьме.

Все основания земли поколеблены. Таким образом, шестой стих — это текст, на который конкретно ссылается Иисус в Иоанна 10, стих 34. Я сказал: вы боги, все вы — сыны Всевышнего.

Но это не то, что хорошо. Проблема в том, что из-за их поведения и отсутствия верности Богу (7 стих), вы умрете, как смертные. Ты падешь, как и любой другой правитель.

Псалом завершается словами: «Восстань, Боже, суди землю, ибо все народы — удел Твой». Здесь довольно широкая космическая вещь, связанная не просто с Израилем, а с заботой о Божьей справедливости не только для Израиля, но и для всех народов. Итак, в целом Псалом 82 говорит о недостатке верности Богу либо со стороны ангельских существ, либо, что более вероятно, со стороны людей, которым он делегировал свою божественную власть.

Поскольку они обладают божественной властью, они действуют как Бог, и в некотором смысле их можно назвать маленькими богами. Итак, ссылка Иисуса на этот псалом, который имеет свои трудности с интерпретацией, является довольно интересной вещью. Разве в вашем законе не написано, сказал я: вы боги? 1035, вот аргумент Иисуса.

Если бы он назвал богами тех, к кому было слово Божие. Итак, это силлогизм типа «если-то». Если бы он назвал богами тех, к кому было слово Божие.

Другими словами, существа, о которых говорится в Псалме 82, называются богами, потому что им было поручено, им была делегирована власть слова Божьего в качестве своего рода посредников, которые должны принуждать людей подчиняться слову Божьему, использовать слово Божье. Бог, чтобы добиться справедливости в мире. Если он назвал богами тех, к кому пришло слово Божие, это главная предпосылка. Незначительная предпосылка: Священное Писание нельзя нарушить.

Библия авторитетна. В Библии нет текста, который можно было бы сделать недействительным. Иисус сказал: вот что говорит Библия, и мы принимаем авторитет Библии.

Итак, вот и вывод. А как насчет того, кого отец отделил как своего и послал в мир? Это то, что в формальной логике классически можно было бы назвать аргументом от меньшего к большему. Для некоторых из этих вещей они используют латынь.

Итак, можно утверждать, что раввинская литература полна такого рода вещей. И это встречается и в других местах Нового Завета, особенно у Павла. Вы можете рассуждать либо от меньшего к большему, либо от большего к меньшему и доказывать свою точку зрения, проводя аналогию между ними.

Раввины называли его легким и тяжелым. Итак, Иисус рассуждает, я думаю, можно сказать, из легкой ситуации. Если же он назвал богами тех, к которым пришло слово Божие, то, тем более, как вы можете злиться на меня? Как можно злиться? Почему эти камни в твоей руке? Все, что я сказал, это то, что я сын отца.

Итак, я тот, кого Отец освятил и поставил в мир. Почему вы обвиняете меня в богохульстве? Потому что я сказал: я сын Божий. Я не говорил: Я Бог, Элохим.

Я сказал, что я сын Божий. Итак, он говорит, что у вас нет проблем с библейским текстом, в котором люди обладают божественной властью, а Бог говорит, что в некотором смысле они действуют как Бог. Они функционально являются Богом.

Они боги. У вас нет с этим проблем. У вас есть проблемы со мной, когда я говорю: «Я сын Божий и творю дела Божьи».

Итак, говорит он тогда, по существу, если я сделаю это, даже если вы мне не верите, что я сын отца, поверьте делам, чтобы вы могли знать и понимать, что отец во мне, и я в отец. Конечно, самой последней работой, о которой он будет говорить, будет работа по исцелению слепого в девятой главе. Но, как иронически выражается мораль истории в девятой главе, фарисеи, которые думают, что они видят, которые думают, что обладают божественным прозрением, являются теми, к кому слово Божье пришло на языке Псалма 82, самого люди, которые являются властями, которые должны передавать власть Бога на землю и достигать справедливости и праведности.

Это люди, которые относятся к Иисусу очень несправедливо и неправедно. Итак, они снова попытались схватить его, сохраняя характер, мы знакомы с этим в конце восьмой и девятой главы, и здесь снова в конце 10-й главы. Здесь мы подхватываем тему.

Его снова попытались схватить, но он вырвался из рук. Затем Иисус вернулся через Иордан к месту, где крестил Иоанн. Итак, когда глава заканчивается, Иисус делает небольшой перерыв, небольшую передышку вдали от Иерусалима, от всей жары и напряжения, которые там возникают.

И он проводит некоторое время за Иорданом. Итак, глава в 10-й главе Иоанна, по сути, является главой того же типа, которую мы рассматривали с тех пор, как добрались до седьмой главы. Итак, если вы слушаете все эти видео, одно за другим, вы пережили довольно большую дозу трудностей, напряжения и конфликтов, которые были у Иисуса с религиозным лидером.

Вы попали в наказание, если вы слушали все это вместе, потому что это очень печальный материал, поскольку Иисус приходит в город Божий, Иерусалим, и пытается быть Мессией Бога, но не принимается лидерами народ Божий. Так что, возможно, 82-й псалом является подходящим завершением того, как обошлись с Иисусом. Несправедливость, совершенная в Псалме, возможно, была совершена здесь по отношению к Иисусу теми же лидерами, что и в Евангелиях от Иоанна 7-10.

В заключение мы возвращаемся к Агнес Деи для небольшого богословского размышления. Итак, здесь происходит тупой диалог. Знаете ли вы, что самое лучшее в том, чтобы иметь доброго пастыря? Профессорская овца тут ставится в тупик и говорит: не представляю.

И, казалось бы, мирская овца обладает великой проницательностью и говорит, будучи овцой. Итак, что самое важное в том, что Иисус является нашим Господом и Спасителем? Ну, быть спасенным и находиться под его светлостью. Еще один мультик с того же сайта, кажется здесь левая овечка играет с профессором справа.

Эй, я обнаружил, что мне больше не нужно ходить в церковь. Хм? Неважно, что я делаю. Иисус сказал, что никто не сможет вырвать меня из его рук.

Профессор к этому готов. Он говорит: да, но мне кажется, что ты собираешься выпрыгнуть. Итак, сегодня у нас есть христиане-евангелисты, которые подчеркивают, как чудесно иметь Иисуса как доброго пастыря.

Мы бы назвали это безопасностью. Сегодня в евангельском христианском мире также есть люди, которые много говорят о необходимости убедиться, что мы остаемся вместе с Иисусом. Итак, я думаю, что здесь мы имеем своего рода подшучивание и над кальвинистами, и над армянами, как над теми, кто хочет подчеркнуть человеческую ответственность, так и над теми, кто хочет подчеркнуть божественное суверенитет и безопасность верующих, пришедших к Богу в Христос.

Лучшая часть мудрости во всем этом, конечно, вы, наверное, понимаете, к чему я клоню, заключается в том, чтобы осознать, что это, безусловно, удивительное благословение, дело удивительной благодати. А благодать, которая не является удивительной, на самом деле не является благодатью, не так ли? По удивительной благодати Божьей Иисус стал нашим добрым пастырем. И как овцы, получившие доступ в его стадо, зачем нам вообще хотеть выпрыгивать? Почему бы нам не захотеть, как снова и снова говорит Иоанн 10, быть теми овцами, которые слышат его голос и не слушают голоса незнакомца, и теми овцами, которые очень, очень внимательно следуют за ним?

Это доктор Дэвид Тернер в своем учении по Евангелию от Иоанна. Это занятие 12, «Напряжённые времена в Иерусалиме», «Пастырь добрый», Иоанна 10:1-42.